

ИЕРОМОНАХ АРСЕНИЙ, ВПОСЛЕДСТВИИ АРХИМАНДРИТ, НАСТОЯТЕЛЬ СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ (†1859)

Архимандрит Арсений (в миру Алексей Яковлевич Митрофанов) был уважаем Глинской братией как один из ближайших учеников игумена Филарета, пользовавшийся его особым доверием, любовью и под его руководством достигший высоких духовных дарований. В поучении, которое раньше читалось в Глинской пустыни в день поминовения игумена Филарета, архимандрит Арсений назван не только достойным учеником приснопамятного аввы, но и великим старцем, носителем Божественной благодати. Он был известен в России как возобновитель и первый настоятель Святогорской Успенской общежительной пустыни Харьковской губернии. Сведения о его жизни приводились в книгах об этой обители. Однако отдельное жизнеописание о. Арсения до сих пор не было составлено.

Архимандрит Арсений родился в 1804 г. в богатой купеческой семье в городе Ливны Орловской губернии. Воспитание его проходило в строго религиозном направлении. В 1832 г. он оставил мир и поступил в Соловецкий монастырь, но в том же году перешел в славившуюся старчеством Глинскую пустынь. В 1833—1834 гг., получив от епархиального начальства увольнение для поклонения Святым местам и благословение настоятеля, он посетил Иерусалим, Синай и Святую Афонскую Гору. Вернувшись в Глинскую пустынь, Алексей всецело отдал себя в послушание отцу Филарету, которого почитал и любил беспредельно. Старец Филарет вел его спасительным путем полного отречения от своей воли. Это подтверждают примеры строгого обращения отца настоятеля с Алексеем, приведенные в жизнеописании игумена Филарета.

Для молодого послушника годы, проведенные под руководством о. Филарета, были временем постижения основ монашеского делания, благодаря которым впоследствии он сам отличался строгостью жизни, умением и других руководить по пути спасения.

В 1839 г. игумен Филарет постриг его в мантию с именем Арсений, в том же году он был рукоположен во иеродиакона, а в 1841 г. — во иеромонаха. После кончины игумена Филарета иеромонах Арсений, назначенный казначеем Глинской пустыни, выражал свою преданность и любовь к своему почившему старцу тем, что во всем старался сохранить порядки, установленные в обители игуменом Филаретом.

Отец Арсений подвизался в Глинской пустыни более 10 лет, затем был назначен настоятелем Святогорской Успенской общежительной пустыни. Об этом своем назначении сам о. Арсений впоследствии рассказывал:

"Отец Евстратий, игумен Глинской пустыни (в 1842 г.), послал меня в Петербург по делам монастырским, и там встретился я с владетелями сего места (Татьяной Борисовной и Александром Михайловичем Потемкиными, которые увидели в о. Арсениии опытного в духовном отношении человека); мы говорили о восстановлении запустевшей пустыни, и они пригласили меня посетить Святые горы; сердце мое наполнилось чувством радостного изумления, когда в первый раз неожиданно представилась мне, в чаще леса из-за Донца, меловая скала, у подножия коей мне суждено было оставаться. Я понял, что это место создано для пустыни и что не по какой-либо прихоти опять водружается тут обитель. Преосвященный Иннокентий (Борисов), ревнитель сего обновления, поручил мне созвать братию и с нею предстать в Харьков, для заселения пустыни. Где же мне было искать ее, как не в родной **АРСЕНИИ (МИТРОФАНОВ), АРХИМАНДРИТ СВЯТОГОРСКИЙ**

нашей обители Глинской, где провели мы столько лет при блаженном старце нашем Филарете? До двенадцати человек братии согласились последовать за мною, и мы решились перенести сюда наш строгий устав Глинский.

Летом 1842 г. графиня Татьяна Борисовна посетила Глинскую пустынь. Строгий устав обители, благоговейно совершаемые богослужения, высокодуховная жизнь Глинских старцев произвели на нее глубокое впечатление. Потемкины начали хлопотать о восстановлении Святогорского монастыря по примеру Глинской пустыни и по уставу игумена Филарета. 15 января 1844 г. император Николай I утвердил доклад Святейшего Синода о восстановлении Святогорского монастыря по чину и уставу Глинской пустыни Курской епархии, настоятелем которого Святейший Синод назначил иеромонаха Глинской пустыни Арсения (Митрофанова). 27 февраля того же года в С.-Петербурге о. Арсений был посвящен преосвященным Илиодором (Чистяковым) во игумена. При этом преосвященный Илиодор благословил о. Арсения иконой Знамения Богоматери (списком с чудотворно явленной иконы Курской Коренной). Тогда же, по указанию о. Арсения, были переведены в Харьковскую епархию те из Глинских братии, которые изъявили согласие перейти в Святогорье.

21 апреля игумен Арсений с братией прибыл в Святые горы. С этого дня чин и устав богослужения Глинской пустыни стал совершаться в Святогорской пустыни ежедневно и неопустительно. Однако братия оказалась в трудных условиях: все помещения в монастыре были ветхие, полуразрушенные, кельи сырые и тесные. Отец Арсений сразу же начал строительные работы в пустыни. За короткое время в монастыре были построены настоятельский, братский, просфорнический, экономический корпуса, гостиница для приезжающих и трапезная; обновлена древняя Успенская церковь и устроены в ней вместо прежних тесных просторные двери, на Святогорскую скалу устроена прочная деревянная крытая лестница, древние пещеры в скале очищены и сделаны доступными для богомольцев, в них была устроена пещерная церковь во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, обновлена древняя пещерная церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, весь монастырь окружен прочной каменной оградой.

Как и в Глинской пустыни, о. Арсений устроил в Святогорье столярную, бондарную, слесарную, кузнечную, сапожную, портную и живописную мастерские, пасеку и свечной завод; открыл книжную и иконную лавки. Неустанно трудился настоятель с утра до вечера, руководя всеми монастырскими работами, но при этом внимательно следил за внутренней жизнью братии. Отец Арсений особенно дорожил глинским порядком. Он призывал братию ежедневно открывать помыслы духовнику, которым он назначил Глинского иеромонаха Феодосия. Строго исполняя сам все правила церковные, о. Арсений требовал этого и от других. На богослужениях в Святогорье были слышны только древние глинские напевы.

В обители быстро умножалась братия, возрос поток богомольцев, монастырь начали посещать щедрые благотворители (графиня Толстая, графини Ланские и др.). Митрополит Московский Филарет стал отличать о. Арсения, указывая на него как на доброго настоятеля и деятеля духовного. За неусыпные труды на благо обители в 1850 г. о. Арсений был возведен в сан архимандрита.

Один из его почитателей в 1851 г. писал: "Вы не узнали бы обители Святогорской: так она расширилась и процвела в короткое время; я и сам тому подивился на расстоянии семи

лет... Честь и слава отцу архимандриту Арсению: это великий строитель, и можно сказать, что ему обязана своим существованием обновленная обитель при скудных ее средствах; он умел привлечь к ней не только всю Украину, но и самый Дон, и ничем более, как приветливым обращением и благолепной службой".

После перехода в Святогорье о. Арсений неоднократно обращался за советом и поддержкой к Оптиным старцам. Сохранились его письма к настоятелю Оптиной пустыни отцу Моисею (Путилову) за 1848, 1854 и 1858 гг. В одном из таких писем он пишет: "В бытность мою в Вашей Святой обители Вы столько меня облагодетельствовали Вашею отеческою любовью и старческими советами, что по гроб мой сие останется незабвенным... Прошу Вас засвидетельствовать мое усердное высокопочитание старцу отцу Макарию, скитскому Вашему начальнику, его любовь в памяти моей незабвенна".

В последние годы жизни архимандрит Арсений начал устраивать в нескольких километрах от Святогорской обители пустынный скит с церковью во имя тезоименитого ему преподобного Арсения Великого для иноков, стремящихся подвизаться в безмолвии, и очень желал, чтобы в этом скиту утвердилась строгая подвижническая жизнь, как в скиту Глинской пустыни. Однако окончательное устройство скита, так же как и постройка Успенского собора и Преображенской церкви, начатые о. Арсением, были завершены уже его преемником — архимандритом Германом. 12 октября 1859 г. в 6.30 утра "архимандрит Арсений мирно предал дух свой в руке Божий и погребен 15 октября соборно, всею признательной к нему, им собранной братией".

По своему завещанию отец Арсений был похоронен в пещерах Святогорской скалы. Впоследствии благодарная святогорская братия ископала здесь своими руками новую пещерную церковь во имя святого Алексия человека Божия, в честь которого о. Арсений был назван при святом крещении. По субботам здесь служили раннюю заупокойную литургию и панихиду по обновителю и восстановителю Святогорской обители архимандриту Арсению.

О блаженной загробной участи о. Арсения свидетельствует рассказ святогорского затворника Иоанна, который в день своей кончины видел бывшего своего старца Филарета с учениками его, святогорскими умершими отцами: архимандритом Арсением и духовником Феодосией, соборно совершавших молебен Святителю Николаю и звавших его с собой.

Цитируется по книге:

Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Глинский Патерик. М., «Самшит», 1997 г.